

Наблюдая за тем, как все эти эмоции играют на ее лице, Наруто подумал, что так чувствуют многие люди, когда им предстоит потерять самых близких людей, - полное страдание, неуверенность и печаль. Затем он вспомнил, что то, что он собирается раскрыть, является секретом деревни ранга СС и карается смертью.

Быстро подумав, Наруто выполнил несколько знаков руками, после чего хлопнул ладонью по земле и пробормотал: «Узумаки Запечатывающая Техника: Chinmoku Печать (Искусство печати Узумаки: Печать молчания)».

Из места, где находилась его рука, вырвалась вереница символов и линий, которая продолжала расширяться, пока не остановилась и не образовала полупрозрачный купол вокруг них двоих, а линии один раз засветились голубым светом, после чего померкли. Изнутри казалось, что ничего не изменилось, кроме светящегося кандзи «печати» на земле, где была рука Наруто.

Но снаружи все было совсем по-другому.

Купол действовал как двустороннее зеркало, не позволяя посторонним ни слышать, ни видеть, ни ощущать их через купол, и в то же время позволяя мастеру и обитателям купола видеть снаружи. Любой человек со стороны, заглянувший внутрь, увидел бы только пустую поляну на вершине горы Хокаге.

Прошло еще несколько мгновений, и Наруко наконец заговорила, глядя в глаза Наруто со свободно текущими слезами, отчего сердце мальчика разрывалось. Он ненавидел видеть ее плачущей, тем более что именно он был причиной ее слез.

«Ч-что? Н-как...?» Ей удалось захлебнуться, сдерживая рыдания. Наруто не мог удержаться от того, чтобы не умереть еще больше внутри, наблюдая за тем, как его сестра разбивается на его глазах.

Наруто снова вздохнул, поправляя свое сидячее положение. «Давай я тебе все объясню, а потом ты сама решишь, хочешь ты меня ненавидеть или нет, хорошо?» - предложил он, нежно поглаживая ее длинные светлые волосы, чтобы она немного успокоилась. Она кивнула, заставив парня грустно улыбнуться. «Это займет некоторое время - я предлагаю тебе устроиться поудобнее».

Следующие полчаса Наруто объяснял все. От своего детства и статуса джинчурики до того, откуда он родом, вплоть до Четвертой мировой войны шиноби, встречи с Ками и миссии в прошлое. Несколько раз он делал паузы, чтобы перевести дух или ответить на вопросы Наруко. Блондинка в основном молчала, слушая его рассказ, фиалковые глаза были тусклыми, а выражение лица - нечитаемым, что несказанно волновало Наруто.

Когда он закончил, между ними воцарилась тишина, оба были погружены в собственные мысли. Наруто сильно волновался и, откровенно говоря, был в ужасе. Если Наруко негативно отреагирует на его рассказ и, в свою очередь, оттолкнет ее от себя, Наруто знал, что ее уход от него станет последней каплей для его рассудка - это будет все равно что заново потерять и

семью, и друзей.

Он не был уверен, что достаточно силен, чтобы оправиться от этого.

Пока Наруто погрязал в собственной неуверенности, Наруко переваривала новую информацию. Получить от человека, которого она теперь считала одним из своих самых близких людей, слова о том, что он из другого измерения, что в его жилах течет та же кровь, что и в ее жилах, получить рассказ о конце света и встретиться с божеством, которое существовало только в мифах? Если бы это был кто-то другой, кроме Наруто, Наруко бы отчитала их и назвала сумасшедшими.

Но того, как Наруто сказал это - без чувства обмана или сомнения, было достаточно, чтобы она поверила в него еще больше.

Когда она подняла голову и увидела разочарованное выражение Наруто, опущенные глаза, в которых просочились следы влаги, она была брошена в очередную эмоциональную петлю. С тех пор как она познакомилась с ним, Наруто был для нее непоколебимой фигурой, на которую она могла положиться, ведь он был сильнее и физически, и эмоционально, чем кто-либо другой из ее знакомых. Видеть его таким, уязвимым и слабым, было достаточно, чтобы разбить ей сердце. Слезы бессовестно катились по ее щекам, когда она наблюдала за тем, как выражение лица Наруто все глубже и глубже погружается в отчаяние.

Она сделала свой шаг еще до того, как ее разум принял очевидное решение.

Мгновение спустя Наруто, видя, что Наруко никак не реагирует, а волосы затемяют ее черты, уже собирался встать, чтобы дать девушке возможность побыть наедине с собой, но тут его заключили в любящие объятия, отчего он остолбенел и не мог пошевелиться. Затем послышался плач, и Наруто посмотрел вниз, чтобы увидеть свою прекрасную сестру, плачущую ему в грудь, ее руки обхватили его середину, когда она плакала в его джокер. Его руки инстинктивно прижали ее к себе, когда чувство неуверенности в себе и отвращения вернулось с новой силой, даже когда Курама попытался залить его чакровые катушки чакрой Ян.

Наруто был вырван из своей внутренней ненависти к себе, когда Наруко подняла на него залитые слезами фиалковые глаза, которые он так любил, и которые были красными и опухшими из-за слез. Наруто закрыл глаза, давая волю собственным слезам, и уже собирался что-то сказать, как Наруко опередила его.

«Не надо, Старший брат... - умоляла она, заставляя его смотреть на нее в шоке и недоумении, - несмотря на то, что ты думаешь, а я знаю, что ты думаешь об этом прямо сейчас, я никогда не смогу тебя ненавидеть. Ты слишком много значишь для меня, чтобы я могла это сделать».

Глаза Наруто расширились в ошеломленном шоке. Мысли девушки о его психическом состоянии попали точно в цель.

Наруко фыркнула, прижавшись к его груди, и вдохнула его успокаивающий аромат. «Несмотря на то что я встретила тебя только вчера, время, проведенное с тобой с тех пор, было одним из самых счастливых дней в моей жизни», - призналась она, заставив взгляд Наруто смягчиться, так как его внутренняя ненависть утихла, проигнорировав вздох облегчения от некоего Хвостатого Звери. «Ты дал мне дружбу, дал мне надежду, дал мне семью, и самое главное -».

Затем она отстранилась и посмотрела прямо в его ошеломленные лазурные глаза, в которых читалось сострадание и тепло, «- ты дал мне любовь. Любовь, о которой я всегда мечтала, но никогда не верила, что когда-нибудь испытаю».

«Наруко-чан...» прошептал Наруто, когда по его щекам скатилось еще несколько слезинок, и он улыбнулся искренней улыбкой.

Не та, что была у него на лице, и не та, которую было почти трудно поддерживать в присутствии друзей, а настоящая, счастливая улыбка, которую он не носил с тех пор, как вернулся в прошлое, известное только ему, Кураме и, на удивление, прекрасному ангелу в его объятиях. Она была его сестрой, его зеркальным отражением, его близнецом, его лучшим другом и двойником - и все это в одном лице.

И он не хотел, чтобы было иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/108211/4005866>